

Изучение пьесы М. Горького «На дне» в аспекте нового федерального государственного образовательного стандарта

Петриева Л. И.

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н.
Ульянова, г. Ульяновск

Аннотация.

В данной статье предлагаются пути достижения метапредметных результатов при обращении к эссе И. Анненского «Драма на дне» в процессе изучения пьесы М. Горького «На дне».

Ключевые слова:

литературное образование, понимание проблемы, анализ источников информации.

Новый федеральный государственный образовательный стандарт нацеливает учителей на достижение таких результатов освоения основных образовательных программ, как личностные, метапредметные и предметные. И если личностные результаты носят удалённый характер, то предметные и метапредметные реально отследить в процессе литературного образования.

Метапредметные результаты литературного образования в основной школе проявляются в умении понимать проблему, выдвигать гипотезу, структурировать материал, подбирать аргументы для подтверждения собственной позиции, выделять причинно-следственные связи в устных и письменных высказываниях, формулировать выводы; в умении работать с разными источниками информации, находить её, анализировать, использовать в самостоятельной деятельности.

Работа над литературно-художественной критикой, сопутствующая анализу художественных произведений, не только даёт возможность научить старшеклассников понимать более глубоко прочитанную книгу, но и созда-

ёт условия для достижения метапредметных результатов.

Преподавательская практика показывает, что на протяжении всех лет обучения литературе учителя чаще всего знакомят учеников со статьями критического и научного характера, требуя от обучаемых высказываний «по образцу», по определённом плану. Данная работа содержит в себе положительный момент, то есть организует мысли обучающихся, развивает логику изложения материала по стандартному плану. На финише школьного изучения литературы необходимо и другое – личностное, эмоциональное отношение к книге, но основанное на логике литературоведческого исследования.

Помочь учащимся выработать это личностное отношение к произведению позволяет знакомство с литературно-критическим эссе Иннокентия Анненского «Драма на дне» на завершающем этапе изучения пьесы М. Горького «На дне» в 11 классе.

Предварительно ученикам даётся домашнее задание: 1. Прочитать статью И. Анненского «Драма на дне», составить её план. 2. Сделать выписки из «Драмы на дне» по следующим вопросам: характеристика персонажей; трактовка образа Луки; композиционные особенности драмы «На дне»; художественные средства, использованные критиком. 3. Выписать из словаря литературных терминов определение жанра эссе.

Это задание нацеливает учащихся на поиск и извлечение необходимой информации, анализ источников, переработку и структурирование информации.

Приступая к работе над статьёй, необходимо познакомить учеников с жизнью и деятельностью И. Анненского, дать небольшую справку, содержащую сведения о нём. Это может сделать учитель, объясняя принципы выполнения домашней работы, но лучше дать конкретное задание одному из учеников: подготовить пятиминутное сообщение, которое будет заключать в себе основные сведения об И. Анненском.

Важно выделить то, что И. Анненский был исследователем-филологом, внимательным читателем Гоголя, Достоевского, Гончарова, Пушкина, Лермонтова. Особое место в творческом наследии Иннокентия Анненского занимают «Книга отражений» (1906 г.) и «Вторая книга отражений» (1909 г.). Сам он назвал то, что написал о русских и западных классиках, «очерками».

Учитель отметит, что «творческая деятельность И. Анненского не была по достоинству оценена современниками, долгое время привлекая внимание лишь узкого круга ценителей литературы. Но искренность его, нравственная глубина и гражданственность творчества, тревога за человека делают его близким нашему времени» [1].

Затем учитель приступает к работе над «Драмой на дне» Анненского. В процессе вступительной беседы учитель выясняет с классом следующие вопросы:

1. Какое впечатление произвела на вас работа И. Анненского «Драма на дне»? Какие возникли у вас вопросы? /Ученики отмечают необычность манеры изложения, кажущуюся беспланоность, эмоциональность, отсутствие явно выраженной точки зрения, использование художественных приёмов и т. д./

2. Вспомните литературных критиков XIX века, их работы. Какие вопросы они затрагивали, каковы особенности их статей? /Ученики называют Белинского, Добролюбова, Писарева, Дружинина, Григорьева и др., указывают, что в работах (значительных по объёму) этих критиков даётся анализ проблем, ха-

ракторов, композиции, идеи произведения, выражена чётко позиция критика, его отношение к анализируемому произведению. Работа И. Анненского не похожа на уже знакомые критические статьи/.

3. Как сам Иннокентий Фёдорович Анненский определял жанр своих литературно-критических работ? Почему? Как этот вопрос решаем мы сегодня?

Ученики обращаются к предисловию Анненского к «Книге отражений»:

«Эта книга состоит из десяти очерков. Я назвал их *отражениями*. И вот почему. Критик стоит обыкновенно вне произведения: он его разбирает и оценивает. Он не только вне его, но где-то над ним. Я же писал здесь только о том, *что мной владело*, за чем я следовал, чему я *отдавался*, что я хотел сбросить в себе, сделав собою.

Вот в каком смысле мои очерки – *отражения*, это вовсе не метафора».

Итак, изначально автор обозначает свои «отражения» как очерки. Ученики приводят определение очерка (с этим жанром они знакомы), называют его отличительные признаки. /Очерк – это документальный жанр, посвящённый современной автору жизни, это повествование о реальной жизни./

Но мы называем очерки-отражения Анненского эссе. Почему? Теперь можно перейти к определению жанра эссе и рассмотреть его особенности.

Эссе (фр. *essai* – попытка, проба, очерк) – прозаическое сочинение небольшого объёма и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не претендующее на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета [2].

Ученики сами называют признаки эссе в работе И. Анненского: объём небольшой; композиция свободна, поскольку автор не следует чёткому плану анализа произведения; явно чувствуются авторские впечатления от пьесы, слышится голос автора; нет исчерпывающих выводов по поводу «На дне»; заданы вопросы, на которые собеседник автора (читатель) должен сам искать ответ. Следовательно, мы вправе назвать очерк-отражение Анненского эссе.

Затем учитель предлагает ученикам проследить развитие мысли автора, опираясь на составленный дома план эссе. Особое внимание учеников привлекает первая фраза эссе («Я не видел пьесы Горького») и рассуждение Анненского о том, что приёмы сценического искусства мешают думать, а «чтоб оценить пьесу Горького и ею наслаждаться, над ней надо пристально думать». Разумеется, больше всего споров и недоумений вызывает следующее положение эссе: «После Достоевского Горький, по-моему, самый резко выраженный русский символист». Но ученики в самом тексте находят разъяснение мысли Анненского, который, вспоминая Достоевского, отмечает, что «в иные минуты самая будничная обстановка кажется ему сном или иллюзией», и переходит к Горькому:

«...речь может идти только о загадочности и своеобразности тех масок, за которыми мелькает душа поэта».

От этих рассуждений Анненский переходит к рассмотрению героев пьесы «На дне», характеризует Сатина, Луку, Наташу, Пепла. И затем – размышления о реализме Горького.

Критик обращается к сюжету пьесы «На дне», определяет жанр как социальную драму и рассуждает о новой драме, выявляя основные элементы пьесы «На дне».

Авторская мысль плавно переходит к анализу развития действия у Горького.

Думы о судьбе заставили Анненского вспомнить рассказ Горького «В сочельник». И опять «На дне». А теперь размышления об индивидуальности Горького, которые вновь возвращают Анненского к персонажам пьесы «На дне»: Актёр, Пепел, Наташа, Клещ, Бубнов, Анна, Настя, Сатин, Лука. Всё, что Анненский недоговорил, сконцентрировалось в концовке эссе, в рассуждениях о Луке и Сатине.

Анализируя план эссе, ученики приходят к выводу, что Анненский в своих очерках-отражениях размышляет по поводу конкретного произведения (а мысль человеческая способна по ассоциациям переходить и на другие объекты), ведёт за собой читателя, вступая с ним в душевную беседу, озадачивая, но не предлагая своего решения проблем. Каждое новое положение статьи Анненского вызывает интерес, будит работу ума.

Обращаясь к сделанным учениками дома выпискам по проблемам художественности пьесы «На дне».

Ученики говорят, что практически все персонажи пьесы отмечены в эссе, в каждом герое Анненский обнаруживает конкретного человека с маской и душой, со своими проблемами, со своей судьбой, со своей личной драмой, и эти драмы «то тлеют, то вспыхивают из-под пепла...». Особое значение автор придаёт образам Наташи и Пепла, видит в них устремлённость в будущее. Но среда Горького «...не знает благословенного труда». Сатину «неприятна мысль о работе», «его нравственной природе противен труд»; Настя («теперешняя Сонечка Мармеладова») и Барон – персонажи, которым «труд чужд органически». На «дне» собрались и бывшие люди: Актёр – «самый доверчивый и самый бестолковый из бывших людей»; Анна, умирающая, отстрадавшая; Клещ трудился, пока похороны жены не «унесли его инструмент»; «Бубнов – бывший работник и предприниматель»; «работа не задалась и честному Татарину: ему о благословенный труд раздробило руку, и на наших глазах он идёт ко дну». Само же «дно» Анненский определяет как «поддонное царство», и это определение вызывает к жизни новые образы: Лука «взбаламутил болотную стоячую воду», Пепел – «шальной камень, который метнуло вверх», Костылев – «жаба, которая думала до конца дней своих купаться в тинистых водах».

Сложно ученикам бывает ответить на вопрос о том, каково отношение Анненского к Луке: «Лука утешает и врёт», «Кроме горя и жертвы, у Горького «На дне» Лука ничего за собой не оставил». В то же время «дно всё-таки лучше по временам баламутить», надо будоражить нас «вопросами, пускай самыми безнадежными». Но рядом с Лукой есть Сатин, который, по мысли Анненского, «во многом прав». Кто же ближе автору? Вот уж кажется, что Анненский готов идти за Сатиным. Но последний абзац эссе заставляет нас остановиться и задуматься: «Слушаю я Горького-Сатина и говорю себе: да, всё это, и в самом деле, великолепно звучит. Идея одного человека, вместившего в себя всех, человека-бога (не фетиша ли?) очень красива. Но отчего же, скажите, сейчас из этих самых волн перегара, из клеток надорванных грудей полетит и взвьётся куда-то выше, на сверхчеловеческий простор дикая острожная песня? Ох, гляди, Сатин-Горький, не безмерно ли скучно ему будет сознавать, что он – всё и что всё для него и только для него?..» [3]

Переходя к разговору о композиционных особенностях пьесы «На дне», отмечаем, что Анненский рассматривает пьесу как не совсем обычную драму, «нечто цельное и строго объединённое мыслью и настроением поэта». «В

ночлежку, где скупилась подневольно сплочённая и странная семья, приходит человек из другого мира». «Приход Луки только на минуту ускоряет пульс замирающей жизни, но ни спасти, ни поднять он никого не может. Поддонное царство нагло торжествует». Интересно, что критик отказывается от традиционно употребляемых теоретико-литературных терминов (завязка, кульминация, развязка). Он говорит о начале пьесы (пробуждение ночлежки): «Вся ночлежка точно родится в момент поднятия занавеса. Ночь давала её обитателям непререкаемую иллюзию, ночью, во время сна, самое существование этого ада являлось будто химерой». И затем речь идёт о конце пьесы: «...это примирение бывшего человека с судьбой. Судьба берёт, конечно, своё...». Дно получает новые жертвы: это Клещ, Татарин, Медведев.

В чём же видит основной конфликт пьесы «На дне» Анненский? На первый взгляд, он понимает его как конфликт социальный, конфликт человека со средой, причём со средой особенной, засасывающей, трясиной. А как же тогда со знаменитым вопросом о правде? Ученики, опираясь на текст эссе «Драма на дне», говорят, что сначала Анненский рассмотрел социальные моменты, но подвёл читателей к философским проблемам в конце своей статьи. Как относиться к Сатину, к Луке? Нет однозначного ответа.

Мы должны думать сами. Анненский будоражит наш ум, как Лука будоражит жизнь горьковского дна. И происходит это потому, что Анненский-критик – это художник. Он использовал в эссе «Драма на дне» поразительный образ болота, засасывающего людей, и на этом метафорическом образе выстроил все рассуждения по поводу «На дне» (определение композиционных особенностей, характеристика персонажей).

В качестве домашнего задания ученикам предлагается написать эссе, выражающее впечатление от «Драмы на дне» И. Анненского.

Творческие работы обучающихся доказывают необходимость проведения подобных уроков, поскольку они развивают литературоведческое чутьё старшеклассников, учат интерпретировать художественные произведения, в свободной форме высказывать своё суждение о прочитанной книге, постигать бездонность русской классической литературы.

Список литературы

1. Фёдоров, А. В. Творчество Иннокентия Анненского в свете наших дней / А. В. Фёдоров // И. Анненский. Избранные произведения. – Л. : Художественная литература, 1988. – С. 3–29.
2. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 516 с.
3. Анненский, И. Ф. Драма на дне / А. В. Фёдоров // И. Анненский. Избранные произведения. – Л. : Художественная литература, 1988. – С. 457–472.

The Study of the Play “Na Dne” by M. Gorkiy in the Aspect of the New Federal State Educational Standard

L. I. Petrieva

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk

Abstract. *The article shows the ways of achieving the metasubjective results in the process of applying to the essay «Drama on the bottom» by I. Annenkov while studying the play «Na dne» by M. Gorkiy.*

Keywords: *literary education, realizing the problem, the analysis of the information sources.*

**Петриева
Лариса Игоревна**

Доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова

*432071, г. Ульяновск, площадь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, д. 4.
tel.: 8(8422)443066
e-mail: petrieva@mv.ru*

**Petrieva
Larisa Igorevna**

Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor of the Russian language, Literature and Journalism Department

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov

*4 Square of the 100th anniversary of the birth of V. I. Lenin, Ulyanovsk, 432071
tel.: 8(8422)443066
e-mail: petrieva@mv.ru*